AARYN

В заднем туннеле деформированной пещеры было темнее, чем в основной пещере, потому что там не было естественного света, и они обычно оставляли зажженными только один или два фонаря.

Вынырнув из воспоминаний об ужасной схватке Рета и Гара, Аарин уставилась на Гара в слабом свете, уже не в первый раз осознавая огромные размеры Гара, тяжесть его бровей и напряженную силу его тела.

Младший мужчина смотрел в ответ, его лицо было колким и настороженным.

"Рет когда-нибудь извинялся?" спросил Аарин, более мягко, чем ему казалось.

"Несколько раз. Слишком мало и слишком поздно. Он уже давно так думал. Честно говоря, я испытала некоторое облегчение, когда он признал это".

Аарин покачала головой. "Он не говорит о тебе так, когда тебя нет рядом".

Гар фыркнул. "Потому что другие люди подумают, что он плохой отец. Не ведись на эту чушь, Аарин. Я не говорю, что мой отец не был хорошим королем. Он был охуенно классным королем. Он был просто дерьмовым отцом. Для меня, по крайней мере".

Гар сказал это с такой непринужденной уверенностью, что у Аарин перехватило дыхание. Он хотел возразить. Он хотел защитить Рета. Но он также хотел, чтобы Гар увидел свою собственную ценность, и в равной степени хотел взять своего друга - своего брата - за плечи и встряхнуть его.

Гар не мог рассчитывать на то, что будет активно влиять на жизнь окружающих его людей, а потом не отвечать за это, когда выбор пойдет не так.

Итак, Аэрин снова оказалась в затруднительном положении.

С того самого дня, как Рет вышел из себя, Аарин всегда чувствовал, что Гару нужно что-то, что удержит его у корней, иначе он просто превратится в... что-то нездоровое. Поэтому он старался прикрыть Гара. И после нескольких дней неловкости, пока Гар не убедился, что Аарин никому не рассказал, Гар, похоже, принял и его.

Последние несколько лет в семье Храйерринов ходила шутка, что если им нужно было достучаться до Гара, то посланником должен был стать Аарин.

Но теперь... теперь Аэрин понимала разочарование, которое испытывал Рет.

Он, Аарин, стоял и смотрел, как Гар воплощает в себе всю силу бывшего короля и упрямое стремление к тому, что он считал правильным. Слава силы Рета заключалась в его способности единодушно стремиться к цели, кто бы ни пытался встать на его пути. Главной причиной его любви было то, что он столько раз ставил себя на карту, телом и душой, ради своего народа, своего королевства и своей семьи. Даже его критики не могли утверждать, что он не жил так, как верил.

Но в Гаре вместо этой силы и целеустремленности, соединенных со сдерживающими предостережениями традиций и наследия, он был привязан к расчетливой форме интеллекта и безрассудному пренебрежению к чужому мнению.

И впервые Аарин стояла на линии огня последствий выбора Гара. "Это ты привел этого человека в Аниму, Гар?"

"Нет".

"Ты знал, что они здесь?"

Гар не ответил, просто уставился на Аарин, ожидая - как думала Аарин - взрыва.

"Вот дерьмо, Гар", - вздохнул Аарин, качая головой. "Ты знал. Ты знал? И ты никому не сказал? Даже своей маме?"

Гар наклонился к лицу Аарин и прошептал. "Моя мама - самая большая крутая задница по эту сторону портала. Никто не обзывает моего отца на его дерьмо лучше, чем она. Поверь мне, она бы аплодировала".

Верхняя губа Аарин скривилась. "Тебе действительно все равно, да? Тебе действительно наплевать, что случится с другими людьми из-за твоего выбора".

"Да ладно, Аарин. Ты уже достаточно долго здесь. Ты знаешь, что всем наплевать на то, что я делаю".

"Это просто бред! Повзрослей, Гар!"

"Ну вот." Гар закатил глаза.

"Начали? Что начинается?!"

"Твоя маленькая ролевая игра в Рета. Не думай, что я не замечал этого раньше, Аарин. Иногда, когда ты чувствуешь себя праведницей, ты становишься его мини-моделью".

Аэрин толкнула его одной рукой, и Гар, застигнутый врасплох, оступился на шаг, но поймал себя на том, что в его глазах мелькнуло предупреждение. Аарин было все равно. "Так вот в чем дело? Поэтому ты начал скрывать от меня?

Я стал слишком похож на твоего отца?"

"Нет", - прорычал Гар.

"Тогда в чем дело, Гар? Хватит притворяться, что ты не имеешь значения. Хватит притворяться, что ты ни на кого не влияешь. Ты уже имеешь значение - и ты это знаешь - и ты нужен нам здесь! Здесь! Делать то дерьмо, которое ты делаешь лучше, чем кто-либо другой. Вся эта хрень с людьми скоро взорвется, а ты все еще ходишь вокруг, как угрюмый подросток!"

"Я, блядь, и есть угрюмый подросток!"

"Тогда пора повзрослеть!"

"Ну, спасибо за новости, Рет", - усмехнулся Гар.

Аарин снова толкнула его, и на этот раз Гар зарычал. "Раздражаешься? Хорошо! Потому что даже если твой отец был для тебя засранцем, даже если он был несправедлив, даже если твоя жизнь была отстойной - а я должен сказать тебе, Гар, что в один прекрасный день я буду с тобой спорить - это тяжело. Твое отношение - дерьмо, и ты это знаешь. Повзрослей! Там есть

люди, которым нужен я, нужен ТЫ, а ты так занят тем, что пялишься на свой пупок, чтобы понять это!"

Гар прорычал предупреждение. "Я сделал свою часть работы. Это ты всех бросаешь".

"ЧУШЬ! Мы не можем быть одни, Гар! Нам нужны другие Анимы так же, как и мы им. И если мы не собираемся стать следующими волками - чего я не допускаю - это значит, что мы должны жить в иерархии. Мы должны следовать за короной. Я отказываюсь позволить деформированным снова стать племенем, которое разбивает племена. Я волк, Гар, я знаю, что это делает с твоим племенем, когда все думают, что ты тот, кто все испортил. Мы уже имеем дело с предрассудками - ты хочешь дать остальным Анимам повод согласиться с этими засранцами?!"

"Нет! Но это не единственный другой вариант. Если ты не уйдешь, ты можешь..."

"Я не уйду, Гар. Ради всего святого, я ВЕДУЩИЙ. Я должен делать то, что лучше для них, а лучшее для них - это не следовать за мной, а быть частью всего народа..."

"Чушь! Ты гребаный трус! Ты бросаешь нас и уходишь только потому, что моя сестра держит тебя за яйца, и дерьмо становится реальным!"

Аарин взорвалась яростью.

Он даже не думал, просто зацепил каблуком за лодыжку Гара и толкнул его, отправив более толстого и тяжелого самца на пол и прыгнув за ним, блокируя удар, который Гар нанес инстинктивно, и борясь за его голову, прежде чем более сильный и крупный Гар смог переломить ситуацию.

"Ты никогда... НИКОГДА... не проявишь неуважения к моему товарищу", - прорычал Аарин сквозь зубы, пока они боролись за контроль.

"Чертова киска. Ебаный трус".

Из горла Аарина вырвался рык, когда Гар резко дернул его в сторону, отбрасывая от себя. Аарин вскочил на ноги и повернулся, чтобы увидеть Гара на ногах и повернуться к нему лицом в спарринг-стойке.

Они смотрели друг на друга, затаив дыхание.

Потом Гар пробормотал: "Трус".

Тогда все внутри Аарина сговорилось - кипящий котел откинул крышку, и все - его гнев, его горе, его чувство несправедливости - вскипело и обрушилось на Гара.

Аарин бросился через пещеру, и к черту, что из этого вышло.

ВАЖНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ о будущем этой книги в примечании автора ниже, пожалуйста, прочитайте!

http://tl.rulate.ru/book/77243/2528753